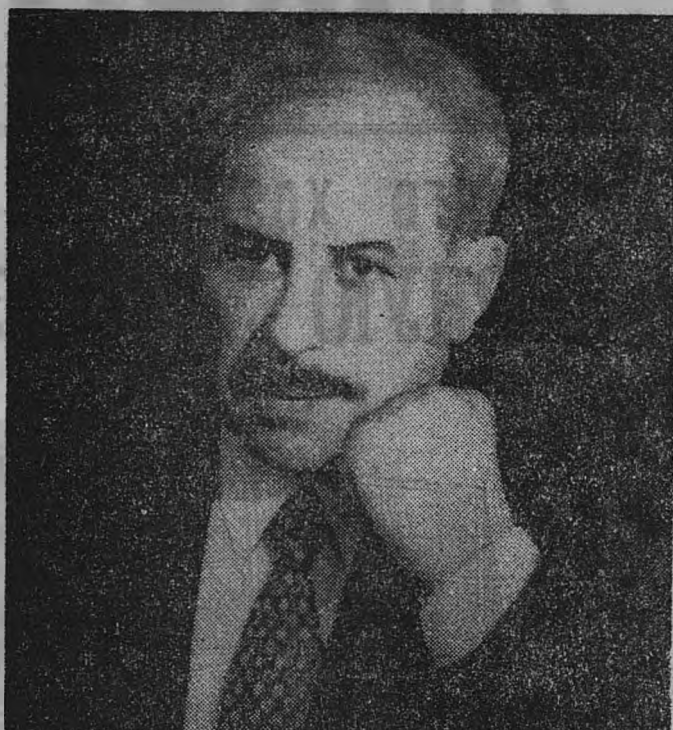

К 70-летию Хизгила Авшалумова

ОРИЕНТИРЫ ТВОРЧЕСТВА

ЗНАКОМЯСЬ с прозаиком писателем Хизгилом Давидовичем Авшалумовым годами, с чувством большого удивления и радости отмечаю, что за его плечами большой жизненный и творческий творческий путь, связанный со значительными событиями в судьбе родного для него народа Дагестана и всей нашей страны. В современной многоязычной и многокрасочной литературе и культуре Страны гор он проложил собственную неповторимую тропу. И символично то, что юбилей писателя-воина, пропагандиста фронтовых дорогами с начала войны до ее конца, отмечается в атмосфере приближающегося великого всенародного праздника — сорокалетия Победы.

Х. Д. Авшалумов завоевал признание многочисленных читателей как талантливый сатирик и юморист, по признанию Р. Гамзатова, «наблюдательный и интересный прозаик», драматург, поэт, собиратель и популяризатор родного татского фольклора, публицист.

Существенные стороны идейно-художественного содержания его оригинального творчества, его краски, национальный колорит, особенности образного мышления писателя во многом обусловлены личной его судьбой, своеобразием быта, бытаев и нравов татского народа, социально-бытовыми условиями жизни односельчан Х. Авшалумова, среди которых он познал первые радости и горести, рос, воспитывался и начал трудиться.

Нелегкими были его детские и юношеские годы. Трехлетним мальчиком он остался без матери, а когда ему шел тринадцатый год, умер и отец. Жизнелюбивого и впечатлительного мальчика-сироту воспитал колхоз. Будучи подпаском, а затем работая в полеводческой бригаде, он рано и сполна постиг цену земледельческого труда, формировался как личность в здоровой трудовой атмосфере.

В том, что Х. Авшалумов стал писателем, имело определенное значение то, что его тогда окружала живая фольклорная стихия, что его отец, безграмотный крестьянин, был отличным рассказчиком, знавшим множество сказок, песен, легенд, что мальчик в детстве жадно слушал исполненные богатейшей фантазии и мудрости произведения устной народной поэзии, рассказы видевших виды многоопытных стариков — односельчан, а также других татских сказителей. Вот почему столь ощутиме в его зрелых литературных произведениях творческое содействие фольклорных традиций. Не случайно и то, что он после, работая с 1938 по 1941 г. научным сотрудником Дагестанского филиала АН СССР, во время командировок с любовью записывал, затем систематизировал и издал первый и единственный в этом роде сборник «Фольклор тати» (1941).

Х. Авшалумов, самые ранние литературные опыты которого относятся к тридцатым годам, великолепно знал не только родную устную народную поэзию, но и фольклор и ашугское искусство азербайджанцев сочинял четверостишия на азербайджанском языке. В выборе им писательского пути сыграло свою роль и его сотрудничество в татской газете «Захметкеш» («Труженик»), в которой он помещал первые свои заметки и фельетоны.

Вот как вспоминал о первых шагах Х. Авшалумова в литературе известный татский писатель и журналист М. Бахшиев: «Имя Хизгила Авшалумова я услышал впервые, прочитав в середине тридцатых годов в татской газете «Захметкеш» нашумевший фельетон «Проданная невеста», в котором остро бичевались вредные ады, оскорблявшие и унижавшие честь и достоинство девушек горняков».

Так что первые пробы пера Х. Авшалумова в литературном творчестве шли рука об руку с его работой в качестве журналиста, потом собирателя и исследователя фольклора в стенах института. Это было время, когда среди татских читателей становились известными поэты М. Дадашев, Д. Атналов, драматург Ю. Семенов, прозаик М. Бахшиев. Это было

время интенсивного роста всей дагестанской советской литературы, когда начинающий литератор Х. Авшалумов стал писать статьи, фельетоны, очерки, учась мастерству у ее основоположников — С. Стальского, Г. Цадасы, А.-П. Салаватова, выдающихся азербайджанских писателей — Низами, М.-А. Сабира, Дж. Мамедализаде, Везирова, гениальных русских и западноевропейских сатириков и юмористов.

В этот период творческих поисков нагрянула война. В самом ее начале Х. Авшалумов добровольцем отправился на фронт, служил заместителем командира кавалерийского эскадрона, был дважды тяжело ранен. После войны более десяти лет служил военным корреспондентом.

Наиболее плодотворный период в творчестве Х. Авшалумова начинается, когда он, умудренный жизнью журналист, вернувшись в 1955 году в родной край, стал сотрудничать в «Дагестанской правде». Работа в качестве корреспондента позволяла ему быть в самой гуще трудовых будней республики, знакомиться с различными сторонами жизни современных горцев, давала богатейший материал для творчества. Не удивительно поэтому, что сюжеты подавляющего большинства произведений «малых» жанров его прозы почерпнуты из современной реальной жизни и быта народов Страны гор. Образы реальных простых тружеников, предстатели интеллигенции естественно вошли в его художественный мир. Чаще всего Х. Авшалумов выступал в жанре рассказа, в особенности очерка. Спустя немного времени Х. Авшалумов вырос в талантливого рассказчика и новеллиста, привлечшего к себе внимание известных советских литературоведов и писателей. Так, профессор Литературного института имени М. Горького Н. Замошкин высоко оценил его рассказ «Встреча у родника», в числе лучших произведений этого жанра обсужденный на Всероссийском семинаре рассказчиков в Малевке, проходившем в 1959 г. под председательством Л. Соболева. По свидетельству Л. Трунова на обсуждениях дагестанской прозы в Дни декады дагестанской литературы и искусства в Москве в 1960 г. председатель Союза писателей РСФСР Л. Соболев назвал «ряд рассказов Х. Авшалумова («Встреча у родника», «Жених бабушки Фатмы», «Обиды старого Гасана», «Хабар и хинкал») великодушными, а рассказ «Как я воскрес» написанным «потворно».

В последующие годы Х. Авшалумов показал себя, как одаренный писатель с широким идейно-тематическим и жанровым диапазоном, глубоко знающим жизнь народов Дагестана. Им издано более двенадцати книг на родном и русском языках в Москве и Дагестане. В них воссозданы картины тя-

желого положения угнетенного народа до революции, дана своеобразная остроосветная художественная летопись социальной борьбы трудящихся и их отдельных представителей за свободу и национальную независимость, показана дружба народов даже в условиях разжигавшейся паризмом межнациональной розни (повести «Нозмездие», «Фамильная арка», «Долмач имам», чудесная легенда «Сказание о любви» об основании аула Ньюди, о жестокости ханов и дружбе татских и табасаранских бедняков). Но основное внимание в его творчестве уделено изображению новой жизни дагестанских народов за годы Советской власти. Перу Х. Авшалумова, помимо названных, принадлежат также повести «Сын ряженого», «Под чинарами», «Дочь пастуха», пьесы «Сестра», «Покорщик среди живых», «Любовь в опасности», ряд статей, посвященных творчеству татских писателей, проблемам дагестанской прозы и литературной критике. Он также автор острых публицистических выступлений, одноименной поэмы о Герое Социалистического Труда Гюльбоор Давидовой, стихов, сборника поэтических произведений о детях и для детей «Солнце в доме».

Наибольшую известность принесли Х. Авшалумову глубоко содержательные, проникнутые духом подлинной народности и партийности очерки и особенно композиционно цельные, миниатюрные, но емкие по смыслу и окрашенные индивидуальным неповторимым юмором и сатирикой рассказы и новеллы.

Творчески развивая национальные фольклорные традиции, опираясь на художественно-эстетический опыт морально-дидактической сатиры С. Стальского, Г. Цадасы, повелителя — рассказчика Ю. Гереева, русских и азербайджанских классиков, Х. Д. Авшалумов проявил в этих жанрах подлинно новаторские черты своего самобытного сатирико-юмористического таланта. Современность содержания и звучания — характернейшая особенность его рассказов и повел, в которых, как обычно, актуальность проблематики счастливо сочетается с совершенством художественной формы.

Беря под прицел своей сатиры пьянцы (рассказ «Мест»), спекулянтов, тупейцев и носителей чуждого обществу инстинкта («Сосед мой — враг мой»), высмеивал кое-где встречающийся во время свадеб вредный обычай ойшабаша в одноименной новелле, с блестящим юмором обижая абсурдность религиозных суеверий («Шайтан»), то с легким юмором, то с язвительной иронией раскрывая нелепость ложного понимания мужской чести в отношениях с женщиной («Встреча у родника»), «Женская профессия» и т. д., Х. Д. Авшалумов подмечает разноречивость негативных проявлений. При

этом он всегда на стороне нового, руководствуется внутренним косвенным стремлением сбросить с пьедестала то, что уже не принадлежит нашему светлому настоящему.

Широкому временно — пространственному охвату писателем жизни помогает собирательный условно — обобщенный, но в каждой отдельно взятой новелле конкретный образ трудолюбивого, неподкупно честного Шими Дербенди. Этим образом объединен целый цикл сатирических и юмористических новелл Х. Авшалумова. Шими Дербенди — плоть от плоти простого народа. Он воплощает лукавый ум и остроумие, мудрость и практическую сметку, неистребимое жизнелюбие и непримиримость к недостаткам, свойственные трудовому люду.

Шими Дербенди — до революции батрак, острый на язык, ловко одурачивающий сильных мира сего, богатеев и чиновников. В годы Советской власти он пожилой рядовой колхозник, хозяин страны, человек, в котором ярко пробудилось чувство человеческого достоинства. Вечно неутомимый и беспокойный Шими Дербенди с присущей ему искренностью и прямотой борется против тех же отклонений от норм нашей полноправно утвердившейся социалистической морали, которые подвергаются осмеянию и в других сатирических и юмористических произведениях Х. Д. Авшалумова.

Национально окрашенный образ Шими Дербенди, своеобразный современный аналог Моллы Насреддина, образ, своими корнями восходящий к фольклору, — это художественное открытие Х. Д. Авшалумова. Пользуясь с легкой руки Х. Авшалумова фольклорной известностью образ Шими из литературы шагнул на театральные подмостки. По мотивам новелл Х. Авшалумова на сцене кумыкского музыкально-драматического театра имени А.-П. Салаватова весной этого года была поставлена хорошо принятая зрителем веселая и умная музыкальная комедия. Образ Шими Дербенди, подобно образам Дон-Кихота, Кола Брюньона, Кичи Калайчи, столь естественно входит в жизнь, что иногда с ним смешивают самого его создателя. Интересная судьба, говорящая об истинной народности таланта Х. Авшалумова.

Остро злободневные, затрагивающие животрепещущие вопросы современного бытия новеллы Х. Д. Авшалумова, вошедшие в себя богатства народного языка, как бы специально рассчитаны на устное звучание, на исполнение по радио, телевидению, на эстраде. Это ценный и благодарный материал для идейно-нравственного и художественно-эстетического воспитания трудящихся. Сама миниатюрная форма новелл Х. Авшалумова, в которых словам тесно, а умному юмористическому и сатирическому смеху просторно, способствует их распространению через периодическую печать. Не случайно поэтому они изучаются в наших вузах, школах республики, по ним проводятся читательские конференции, встречи и беседы. Многие из них переведены на языки народов нашей и ряда других братских республик, на французский, испанский, польский, немецкий и некоторые другие иностранные языки.

Заслуги Х. Д. Авшалумова высоко оценены народом и партией. За свою плодотворную литературную и общественно-публицистическую деятельность он удостоен звания заслуженного деятеля культуры РСФСР и Дагестана, республиканской ДАССР премии имени С. Стальского 1966 г., награжден орденом «Знак Почета», является членом правления Союза писателей Дагестана.

Прекрасный собеседник и скромный обаятельный человек, Х. Д. Авшалумов встречает свое семидесятилетие в расцвете творческих сил, о чем говорят его выступления в периодической печати, изданный в этом году солидный сборник избранных произведений «Фамильная арка». Он всегда в строю, на бессрочной службе, как, впрочем, и его герой Шими Дербенди.

М. ГАСАНОВ,
доцент Даггосуниверситета
имени В. И. Ленина, кандидат филологических наук.